

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 4–12

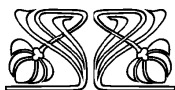
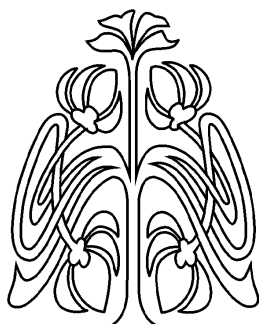
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 4–12

<https://imo.sgu.ru>

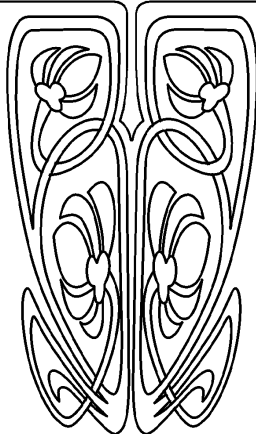
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-4-12>

Научная статья

УДК 94(470+571+470.44-25)|16|+929Кошелев

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Никифор Михайлович Кошелев: страницы биографии

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>

Аннотация. В статье впервые представлен жизненный путь рязанского помещика Никифора Михайловича Кошелева, чья служба в 1620-е гг. была тесно связана с Саратовом. Назначенный стрелецким головой в левобережный Саратов, он отличился во многих боях против воровских казаков и татар, за что дважды был награжден правительством Михаила Романова. Прослеживается его дальнейшая служба во время посольства в Данию вместе с Василием Гавриловичем Коробыным. После возвращения из Дании Никифор Кошелев становится московским дворянином, ему доверяют выполнение ответственных поручений, он руководит строительством укреплений в Москве, командует одним из полков на южной границе.

Ключевые слова: Дания, посольство, стрелецкий голова, боярские списки, Саратов, В. В. Руммель, полковой воевода, Рязанский разряд

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Никифор Михайлович Кошелев: страницы биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 4–12. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-4-12>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Nikifor Mikhailovich Koshelev: The pages of biography

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>

Abstract. For the first time, the article presents the life of the Ryazan landowner Nikifor Mikhailovich Koshelev, whose service in the 1620s was closely associated with Saratov. Having been appointed commander of the streletsky order in the left-bank Saratov (streletsky head), he distinguished himself in many battles against thieves Cossacks and Tatars, for which he was twice awarded by the government of Mikhail Romanov. His further service has been traced during the embassy to Denmark together with Vasily Gavrilovich Korobyin. After returning from Denmark, Nikifor Koshelev became a Moscow nobleman, he was entrusted with the execution of important assignments.

Keywords: Denmark, embassy, streletsky head, boyar lists, Saratov, V. V. Rummel, regimental voivode, Ryazan rank

For citation: Rabinovich Ya. N. Nikifor Mikhailovich Koshelev: The pages of biography. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 4–12 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-4-12>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Впервые о службе стрелецкого головы Никифора Михайловича Кошелева в Саратове упомянул А. А. Герасимов в 1913 г., когда составлял свой список саратовских и царицынских воевод: «*На Саратове воевода Григорий Орлов, голова у стрельцов Микифор Кошелев*»¹. К тому времени А. А. Герасимову были известны дополнения к Дворцовым разрядам, в которых указаны подвиги Никифора Кошелева во время его службы в Саратове. Данный источник был опубликован И. Е. Забелиным еще в 1882 г.², однако саратовским краеведам долгое время он не был известен, поэтому в многочисленных публикациях, посвященных 300-летию Саратова в конце 1880 – начале 1890-х гг. (в трудах А. И. Шахматова³, Ф. Ф. Чекалина⁴, в Саратовской летописи⁵ и др.) о подвигах Н. М. Кошелева ничего не было сказано.

В т. 1 Книг разрядных, где приводятся имена воевод Саратова и состав гарнизона города в 1620-е гг. при воеводах Ф. И. Чемоданове и Г. Н. Орлове, не указано, что Никифор Кошелев был стрелецким головой на Саратове (вообще его имени мы здесь не найдем)⁶. До Н. М. Кошелева был известен на Саратове стрелецкий голова Семен Иванович Болтин (он отмечен в Дворцовых разрядах)⁷, который служил в этом городе с воеводой кн. Е. Ф. Мышецким в 1620–1623 гг., а возможно, и еще раньше, вместе с первым воеводой левобережного Саратова кн. Ф. Т. Черново-Оболенским. Именно Семена Болтина сменил в Саратове Никифор Кошелев.

О предках Никифора Кошелева говорить очень сложно. Генеалогия рода (или родов) Кошелевых чрезвычайно запутана. В. В. Руммель писал, что существует два рода этого имени различного происхождения. Родоначальник первого рода некий Аршер Кошелев «*выехал будто бы из Польши в Россию при великом князе Василье Ивановиче и получил поместья в Рязани, Козельске и Белеве*»⁸. Выезд этого Аршера Кошелева, судя по данной записи, произошел в первой трети XVI в. Второй род, более древний, ведет свое начало еще с конца XV в. от некоего Василия Кошелева. Если потомки первого рода – это в основном козельские, белевские и перемышльские служилые люди, то потомки Василия Кошелева – это рязанские служилые люди. От этого рязанского рода Кошелевых отделились четыре ветви, ведущие свое начало от живших в конце XVI в. неких Гаврилы, Никиты, Дмитрия и Ивана Кошелевых, родственную связь между которыми В. В. Руммель так и не смог отыскать. Следует также подчеркнуть, что род Василия Кошелева, как отмечал В. В. Руммель, «*употребляет тот же герб, как и потомство Аршера Кошелева*»⁹. Это наводит на мысль, что оба этих рода одного происхождения.

Если учесть, что в некоторых ветвях рязанских Кошелевых В. В. Руммель указал еще ряд представителей, родственные связи между

которыми не выявлены, а также наличие еще около 20 Кошелевых, не вошедших ни в одну из этих росписей, то станет понятно, что генеалогия Кошелевых нуждается в дополнительном исследовании.

Среди Кошелевых, не вошедших ни в одну из родословных росписей, был шут Лжедмитрия II Петр Кошелев, бежавший с ним в Калугу, свидетель убийства самозванца¹⁰. Также стоит упомянуть не вошедшего ни в одну из росписей некоего Михаила Кошелева, который был стрелецким головой на Михайлове в 1598 г.¹¹ В Писцовых книгах Рязанского края упоминается Михаил Борисович Кошелев, указанный как казачий голова из Михайлова¹². В данном случае стрелецкий голова на Михайлове Михаил Кошелев и казачий голова Михаил Борисович Кошелев – это одно и то же лицо, так как в степных городках должность полностью именовалась «стрелецкий и казачий голова», а приказы обычно состояли из пары сотен стрельцов и 2–3 сотен казаков городской службы.

Отметим некоторых Кошелевых и не только рязанских, известных в Смутное время и при Михаиле Романове в первой половине XVII в. В 1603–1604 гг. упоминается в боярских списках дворянин из Лихвина Петр Семенов Кошелев с окладом в 450 четей, который в эти годы служил в Козельске осадным головой¹³. Среди козельских, белевских и воротынских Кошелевых известен, например, выборный дворянин из Козельска в 1626–1629 гг. Иван Семенов Кошелев¹⁴. Есть сведения, согласно которым он в 1629–1646 гг. имел владения также и на Рязани (в Старорязанском стане). О нем и его детях много фактов привел В. В. Руммель¹⁵. Четвертьчиками Костромской чети был Семен Михайлов Кошелев из Белева, его оклад в 1614 г. составил 14 руб.¹⁶ В Смутное время отличились также Гаврила Михайлов Кошелев из Белева (видимо, родной брат белевского Семена Кошелева¹⁷ и Тимофей Васильев Кошелев из Козельска («козлитин»)¹⁸. Брат этого Тимофея Кошелева Семен Васильев Кошелев убит в Козельске в 1608 г.¹⁹ Известен также Кузьма Яковлев Кошелев из Воротынска, четвертьчик Галицкой чети²⁰.

Среди рязанских Кошелевых известны в эти годы четвертьчик Костромской чети Дементий Назарьев Кошелев²¹, а также четвертьчики Галицкой чети Григорий Степанов и Иван Дмитриев Кошелевы²².

Четвертьчиками Костромской чети были в Смутное время жильцы Алексей и Иван Борисовичи Кошелевы²³. Кошелевы служили в те годы также в Михайлове, Торопце и других городах.

Что касается героя этого очерка, то В. В. Руммель привел весьма ценные сведения о некоем Никифоре Михайловиче Кошелеве, который не вошел ни в одну из родословных росписей Кошелевых: «*Никифор Михайлович, дворянин московский (1629–1640); при посольстве в Данию*

(1631–1632); на службе в Москве (1633); воевода в передовом полку в Михайлове (1636); был при встрече персидского посла (5 февраля 1639)²⁴.

Становится очевидно, что В. В. Руммель ничего не писал о рязанском происхождении Н. М. Кошелева и о его службе в Саратове в качестве стрелецкого головы. Видимо, В. В. Руммель не располагал сведениями о награждении Н. М. Кошелева за Саратовскую службу, опубликованными И. Е. Забелиным. В свою очередь, А. А. Герасимов не обратил внимания на важные страницы биографии Никифора Кошелева, приведенные В. В. Руммелем, хотя постоянно ссылался на его труд. Вероятно, он считал, что эти сведения не имеют отношения к саратовскому стрелецкому голове.

В опубликованной Г. Н. Анпиловым Рязанской писцовой приправочной книге конца XVI в. говорится о вдове Настасье Михайловой жене Кошелева. Книга составлена в 1594–1597 гг., в то время эта Настасья была уже вдовой, поэтому она не могла быть женой стрелецкого (казачьего) головы из Михайлова Михаила Кошелева, который был к тому времени еще жив. У этой вдовы Настасьи указаны дети – Петр, Иван и Никифор: «За вдовою за Настасьею за Михайловою женою Кошелева мужа ее поместье да за ее детьми, за Петром да за Иваном да за Никифором, отца их поместье...». Судя по всему, этот Никифор Михайлович Кошелев был младшим братом. Далее в источнике приводятся следующие названия деревень, пустошей и т. д. – бывших поместий Михаила Кошелева, которые теперь закреплены за вдовой и ее детьми: Зименка, Моршанкино, Пески, Гореносовский овраг, Клещево, Подрамень – все в Перевицком стане Рязанского уезда. Старший брат Петр к моменту составления этой книги уже начал службу: «А в окладном списке написано Петр с отцова поместья с меньшей братьею 350 чети»²⁵. Пройдет почти 50 лет, и герой очерка Никифор Михайлович Кошелев в своей челобитной на царское имя будет упоминать именно эти названия деревень, которые являлись его «старинными» поместьями²⁶. Так что имена матери и старших братьев Никифора Кошелева удалось выяснить, однако отчество отца так и осталось неизвестным.

Сведений о Никифоре Михайловиче Кошелеве до начала его Саратовской службы к настоящему времени обнаружено очень мало. Известно, что он был служилым по отчеству из Рязани и четвертчиком Устюжской чети. В 1618/19 г. его оклад составлял 21 руб., он указан как «резанец Микифор Михайлов сын Кошелев», следовательно, в то время был рязанским помещиком, видимо, служил по выбору (выборный дворянин из Рязани)²⁷.

Судя по довольно значительному денежному четвертному окладу для лиц, не относящихся к московским чинам (21 руб.), Н. М. Кошелев

принимал активное участие в событиях завершающего периода Смуты при Михаиле Романове, будучи к тому времени уже опытным воином.

Н. М. Кошелев участвовал в осаде Смоленска русскими войсками в 1614–1615 гг. Видимо, он прибыл под Смоленск не с войском кн. Д. М. Черкасского осенью 1613 г., а позже, когда в июле 1614 г. Владимир Вешняков привел подкрепление для осадной армии под Смоленск. До этого Н. М. Кошелев, как и многие рязанцы, участвовал в 1613 г. в боях с атаманом Заруцким. Никифор Кошелев был на смотре под Смоленском 11 ноября 1614 г. Он поручился по службе и в деньгах за своего сослуживца Алексея Тимофеева Борзецова, который также прибыл под Смоленск в это время и был потом отпущен к Москве в феврале 1615 г. по грамоте. После того, как Н. М. Кошелев и другие соратники поручились за Алексея Борзецова, ему было выдано жалование 25 руб. Отметим, что руку приложил (т. е. расписался за Борзецова) Иван Грязев, вместе с которым позже придется неоднократно служить Никифору Кошелеву²⁸.

В Расходной книге Устюжской чети 1618/19 г. Н. М. Кошелев указан как «резанец Микифор Михайлов сын Кошелев» (а не Кошелев) с таким же окладом в 21 руб., как и в предыдущем году²⁹.

В рязанской десятне служилых людей 1621/22 г., Н. М. Кошелев записан с поместным окладом 650 чети и денежным окладом попрежнему 21 руб. Сведения об этой рязанской десятне служилых людей приведены в Боярской книге 1639 г., в которой отмечены все дальнейшие продвижения по службе и придачи к окладу Н. М. Кошелева, начиная с 1621 г.: «Микифор Михайлов сын Кошелев. В резанской десятне 130-го году помесной оклад шестьсот пятьдесят чети, денег дватцать один рубль»³⁰.

Пока не удалось установить, с какого года «резанец Микифор Кошелев» начал служить в Саратове и сменил в этом городе стрелецкого голову Семена Ивановича Болтина. Н. М. Кошелев мог прибыть в Саратов при воеводе Григории Никитиче Орлове в 1626 г., а мог быть здесь еще раньше – при воеводе Федоре Ивановиче Чемаданове в 1624 г., что более вероятно.

А. А. Герасимов, сопоставив сведения о пребывании в Саратове воеводы Г. Н. Орлова и время награждения за Саратовскую службу стрелецкого головы Н. М. Кошелева, правильно указал, что первым помощником саратовского воеводы Григория Орлова был стрелецкий голова Никифор Кошелев. А. А. Герасимов писал: «В бытность саратовским воеводой Г. Н. Орлов отличился в походе на татар, за что был пожалован государем. Его сослуживец, стрелецкий голова Никифор Михайлович Кошелев тоже был пожалован за удачный поход на воровских казаков в 1629 г.»³¹.

В другом исследовании А. А. Гераклитова сказано, что воевода Г. Н. Орлов дважды отличился в борьбе с татарами: «Григорий Никитич Орлов, бывший на Саратове воеводою с 1626 по 1630 г., жалуется от государя за то, что татар побил. В другой раз он приводит из похода несколько пленных мурз, которые потом были сосланы в Вологду и там приняли православие»³². Возможно, что речь идет о походе саратовских служилых людей в июне 1628 г., когда были захвачены два знатных ногайских мурз и 44 рядовых ногайцев. За этот поход был награжден помощник Г. Н. Орлова Никифор Кошелев, хотя А. А. Гераклитов ничего не писал о борьбе Н. М. Кошелева с татарами и о награде ему за эту победу. Источник, из которого взяты сведения о ссылке в Вологду пленных мурз и принятии ими там православия, пока не обнаружен.

Возможно, что запись о походе Никифора Кошелева против ногайцев и о его первом награждении выпала из поля зрения А. А. Гераклитова, поэтому стоит привести ее полностью. Эта запись сделана 7 сентября 1628 г., когда Н. М. Кошелев находился в Саратове:

«Сентября в 7 день, по Государеву (титлу) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, в приказ Казанского дворца, к боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому да к дьяком к Ивану Болотникову да к Ивану Грязеву,

10 арш. камки куфтеру лазоревого, по 30 по 5 алт. аршин;

а из Казанского дворца послати та камка, Государева жалованья, на Саратов, Саратовскому голове стрелецкому Микифору Кошелеву, за службу,

что он Микифор в прошлом во 136 году в июне послан был с Саратова, а с ним Саратовские ратные люди, дети боярские и сотники стрелецкие, и стрелцы, и казаки, на Крымскую сторону, в степь, за Нагайскими людьми

и шедши, они, Нагайских татар в степи, побили, и взяли в языцах, и привели на Саратов Нагайских дву мурз да сорок четыре человека татар»³³.

Видим, что данные события происходили в июне 1628 г. В июле – августе 1628 г. донесение об этой победе было получено в Москве, и уже 7 сентября было принято решение награждать Никифора Кошелева и отправить эту награду (10 аршин камки) в Саратов для вручения Н. М. Кошелеву, который по-прежнему оставался в этом городе. Общая цена этой камки составляла 350 алтын, или 10,5 руб., что примерно соответствовало годовому жалованию стрелецких сотников. Судя по данной записи, против татар был послан большой отряд, куда входили не только саратовские стрельцы, но и дети боярские, а также служилые казаки. Бой с татарами произошел в степи на правобережье Волги

(на Крымской стороне), видимо, в районе Медведицы, победа была полной, судя по взятым пленным (2 мурзы и 44 рядовых ногайцев).

Все же не исключена возможность и открытого нападения ногайцев на Саратов в это время, в ходе которого крепость сильно пострадала в результате пожара. Позже, уже в 1642 г., Н. М. Кошелев писал в челобитной царю о том, что у него была ввозная грамота на поместье в Перевицком стане Рязанского уезда. Эту грамоту он взял с собой, когда отправился на службу в Саратов, «и как де он Микифор был на нашей службе на Саратове у стрельцов головою и в те годы де город Саратов горел и та де наша грамота у него в тот пожар сгорела»³⁴.

Следующая запись о награждении Никифора Кошелева была сделана через год, 16 августа 1629 г. В ней уже не говорится, что камку следует послать на Саратов, из чего можно сделать вывод, что награждение вполне могло произойти уже в Москве, и саратовская служба для Никифора Кошелева к тому времени закончилась. Именно эту запись кратко привел А. А. Гераклитов, а после него – Т. М. Акимов и А. М. Ардабацкая³⁵. Приведем эту запись полностью:

«Августа в 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева, Государева жалованья Микифору Михайлову сыну Кошелеву:

10 арш. камки куфтеру черленого, по рублю арш.;

4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршин;

а пожаловал Государь его за казачью Волскую службу, нынешнего 137 году,

что, будучи он на Саратове у стрельцов в головах, посылан был с Саратова на Волгу, на воровских казаков,

и в той посылке, сшед на Волге, воровских казаков побил наголову, и языков, взяв, на Саратов привел»³⁶.

Камка – это двусторонняя шелковая, часто однотонная, ткань с тканым узором. Т. М. Акимов и А. М. Ардабацкая указали неверную цену данной награды «ценой 12 рублей 20 коп.»³⁷. Если только камка, то цена ее – 10 руб., если только сукно, то цена – 4 руб. 80 коп., а если вместе, то 14 руб. 80 коп.

Кроме разового награждения, Н. М. Кошелеву вскоре последовали придачи к поместному и денежному окладам. До начала Саратовской службы в 1621/22 г. Н. М. Кошелев имел поместный оклад 650 чети, а денежный – 21 руб. Теперь за Саратовскую службу он получил придачу к поместному окладу 150 чети, а к денежному – 18 руб. Таким образом, к началу 1630 г. он имел уже поместный оклад 800 чети, а денежный – 39 руб. Это можно видеть в Боярской книге 1639 г.: «Да по памяти ис Казанского приказу за саратовскую службу 136-го и 137-го году при-

дано сто пятьдесят чети, денег осьмнатцать рублев»³⁸.

Кроме борьбы с ногайцами и воровскими казаками, стрельцам Никифора Кошелева приходилось сопровождать различные посольские караваны из Саратова до Самары (по пути в Москву) и до Царицына (по пути в Астрахань). В основном это были русские и персидские посольства, причем, часто в роли шахских посланников выступали персидские купцы. Дабы избежать международных скандалов стрельцкому голове Никифору Кошелеву приходилось охранять их с особой тщательностью от нападений воровских казаков, которые стремились поживиться богатыми товарами.

Среди русских послов отметим посольства Василия Коробьина, возвращавшегося из Персии в 1624 г., князя Григория Тюфякина и Григория ФеофилаТЬева (1625 г. – отправка в Персию и 1627 г. – возвращение в Москву), а также Андрея Плещеева и Никифора Талызина (1628/29 г. – отправка, а возвращение произошло уже после окончания службы Н. М. Кошелева в Саратове). Персидских послов (купчин) было больше. Среди них можно указать Урусун (Русан)-бека и Мурат-бека, которые приехали в Москву вместе с посольством В. Г. Коробьина, а возвращались в Персию с посольством кн. Г. В. Тюфякина. В 1627–29 гг. приезжали от шаха Аббаса купчины Али Хан-бек, Молда (Мулла) Рахмет-бек и Мамет Салих вместе с кумыцкими посланниками. В те же годы были в Москве послы шаха Магмет Али-бек (Магмет Сали-бек, Мухаммед Али-бек) и купчины Ага Асан, Мир-Махмут и Рут³⁹. Сведений о жалобах послов и купчин на разбой казаков в зонах ответственности саратовских воевод (от Самары до Царицына) в источниках не обнаружено. Видимо стрельцы Никифора Кошелева службу несли достойно, о чем свидетельствует награждение стрельцкого головы в Москве.

В 1629 г. Саратовская служба для Н. М. Кошелева закончилась. Трудно сказать, кто стал вместо него стрельцким головой на Саратове.

О том, чем занимался Н. М. Кошелев после приезда из Саратова в Рязань и в Москву, свидетельствует скупая запись в Боярской книге: «*Микифор Михайлов сын Кошелев. ... Да в 141-м году за датцкую за посолскую службу придано пятьдесят чети, денег десять рублев*»⁴⁰.

7141-й год начинался 1 сентября 1632 г. и заканчивался 31 августа 1633 г. Именно в этот период состоялось очередное награждение Н. М. Кошелева за датскую посольскую службу. Эта служба просходила в период между 1630 и 1632 гг. О том, что Н. М. Кошелев состоял при посольстве в Данию в 1631–1632 гг., упоминал еще В. В. Руммель⁴¹. Видимо, Никифор Кошелев, хоть и не был официальным членом посольства, но входил в состав посольской свиты,

был одним из дворян при посольстве. Он не просто сопровождал русских дипломатов в Данию, но и обеспечивал как опытный воин и стрельцкий голова охрану русского посольства по пути следования из Москвы в Копенгаген.

В этот период известно только одно русское посольство в Данию, которое возглавлял Василий Гаврилович Коробьин, биографии которого автор этих строк посвятил отдельную монографию⁴².

В конце декабря 1631 г. в Данию было отправлено московское посольство, в состав которого входили «*дворянин и наместник муромский Василий Гаврилович Коробьин, дворянин и наместник елатомский Иван Иванович Баклановский и дьяк Иван Кириллов сын Грязев*»⁴³. Обратим внимание на то обстоятельство, что Иван Грязев – это тот самый дьяк, который в сентябре 1628 г. и в августе 1629 г. составил документы о награждении Никифора Кошелева за Саратовскую службу, а также находился с ним ранее, еще во время боев под Смоленском в 1615 г. Известно, что Василий Коробьин, возвращаясь осенью 1624 г. из Персии, останавливался в Саратове, а местный воевода Федор Иванович Чемоданов отправил в качестве сопровождения каравана саратовских стрельцов. Если к тому времени Никифор Кошелев уже сменил в Саратове Семена Болтина, то именно он обеспечивал охрану этого каравана до Самары. Учтем также, что и Кошелев и Коробьин были рязанскими помещиками, их земельные владения находились рядом (у Кошелева – Дягилево, у Коробьиных – Рыбное)⁴⁴. Рядом находились поместья дьяка Ивана Грязева⁴⁵. Так что знакомство Василия Коробьина и Ивана Грязева с Никифором Кошелевым было давним, и руководители посольства (Коробьин и Грязев) хорошо знали, кого они берут с собой в дальний и опасный путь.

Отправке этого посольства предшествовали следующие обстоятельства. С 1630 г. ухудшились отношения России с Данией. К этому времени закончился датский период Тридцатилетней войны. Дания, потерпев поражение от католиков, вышла из войны, начался шведский период войны. Россия отказала Дании в льготной торговле хлебом, во внешней политике Россия переориентировалась на Швецию, надеясь в союзе с королем Густавом Адольфом продолжить борьбу против Польши за возвращение Смоленска. В Москве опасались, как бы заключение мирного договора с Данией не повредило дружественным отношениям со Швецией, учитывая постоянные войны между этими странами. «*Веряющая грамота*» была составлена в Москве 18 декабря 1631 г. В одной из разрядных записей отмечено, что послы во главе с Василием Коробьиным «*с Москвы отпущены во 140-м году зимним путем с рожества Христова*», т. е. уже в конце декабря 1641 г. они выехали из столицы⁴⁶.

Послы находились в Дании с 21 апреля по 12 июля 1632 г. На переговорах Василий Коробьин заявил, что русские послы присланы царем Михаилом Федоровичем и патриархом Филаретом, чтобы договориться «о докончании» с королем Христианом IV. Царь «желал бы включить в это докончание и короля шведского Густава Адольфа, ставшего его другом». В ответ королевские советники сказали, что «их король и без того в такой высокой дружбе с Густавом Адольфом, что выше быть нельзя»⁴⁷. При решении вопроса о заключении мирного союзного договора «о вечном окончании» король не согласился, чтобы его имя было поставлено после имени царя Михаила. В итоге послы во главе с В. Г. Коробьиным «были отпущены только с любительными грамотами, не сделав ничего»⁴⁸. Фактически этого и добивалось московское правительство. Задача была выполнена. Посольство вернулось из Дании уже к осени 1632 г. Василию Коробьину не удалось подтвердить и продлить «вечный» мирный договор между Россией и Данией, однако русские дипломаты сумели обеспечить нейтралитет Дании во время Смоленской войны⁴⁹.

Сразу же после возвращения домой все члены посольства получили повышение по службе. Василий Коробьин стал окольничим, занимал видное место в Боярской думе и в правительстве. В Дворцовых разрядах записано, что «октября в 1 день (1632 г.) на Покров пресвятыя Богородицы ... за тое службу (за посольство в Данию. – Я. Р.) пожаловал Государь из дворян в окольничие Василья Гавриловича Коробьина; а окольничество сказывал думной разрядной дьяк Иван Гаврениев»⁵⁰. Одновременно В. Г. Коробьин был назначен начальником (судьей) Поместного приказа.

Не был обойден вниманием и Никифор Кошелев. Он, во-первых, получил придачу к поместному и денежному окладам, которые теперь стали составлять соответственно 850 чети и 49 руб. Во-вторых, как об этом свидетельствует боярский список 1632/33 г., уже 22 ноября 1632 г. он «из резанцев» был включен в список московских дворян⁵¹. Следует отметить неточность у В. В. Руммеля, который считал, что Н. М. Кошелев стал московским дворянином еще в 1629 г. Такую дату исследователь привел, видимо, опираясь на указатель к боярским книгам, составленный П. И. Ивановым, в котором Никифор Кошелев впервые отмечен московским дворянином в Боярской книге 7137 (1628/29) г. Однако в этой боярской книге записывались все последующие назначения на должность вплоть до составления следующей боярской книги в 7144 г., в которой Н. М. Кошелев также указан московским дворянином⁵².

Став московским дворянином, Н. М. Кошелев выполнял различные служебные обязанности, как и другие представители Государева

двора. В. В. Руммель указал, что Н. М. Кошелев «на службе в Москве (1633)»⁵³. Эта фраза нуждается в пояснении. Летом 1633 г. в самый разгар борьбы за Смоленск крымские татары совершили нападение крупными силами на южные окраины страны. Они прорвались даже к самой реке Оке впервые со времен Смуты. Поэтому были приняты срочные меры для защиты столицы. В Дворцовых разрядах подробно перечисляются все воеводы, состав их отрядов и зоны ответственности: «Того же месяца июля в 24 день указал государь быть для приходу крымских людей, на Москве бояром и воеводам... За Язуою полковые воеводы: боярин и воеводы князь Дмитрий Михайлович Пожарской да Василей Иванов сын Толстой-Шарп да дьяк Григорей Волков»⁵⁴. С боярином кн. Д. М. Пожарским указаны головы с сотнями (перечисляются головы у стольников, дворян, патриарших стольников и жильцов). Среди голов у дворян записаны Сава Александров сын Языков и Никифор Михайлов сын Кошелев. Видим, только что ставший московским дворянином Н. М. Кошелев уже начал командовать отрядом, состоявшим из московских дворян – так высоко правительство оценивало боевые качества этого служилого человека.

С апреля по ноябрь 1636 г. Н. М. Кошелев участвовал в обороне южной границы от нападения крымцев и ногайцев. Ежегодно в это время в так называемые Украинный и Рязанский разряды направлялись воеводы по полкам. Большой полк находился в Туле, Передовой – на Дедилове, Сторожевой – на Крапивне, Прибылой – в Мценске. Полки Рязанского разряда базировались в Переяславле-Рязанском, Пронске и Михайлове⁵⁵. В наказах воеводам предусматривались различные варианты боевых действий, в зависимости от того, где ожидается нападение татар. Либо воеводы Рязанского разряда шли на помощь воеводам Украинного разряда, либо – наоборот. Сходными воеводами в полк на Михайлове были записаны Петр Загряжский и Никифор Кошелев⁵⁶. Началом службы им было определено Вербное воскресенье (10 апреля). В их подчинении было следующее количество служилых людей: у Никифора Кошелева – 14 рязанцев «Пехлетцкого стану» и 377 кадомских татар, «обоего с Микифором Кошелевым 391 ч.»⁵⁷. У первого воеводы Петра Загряжского было в подчинении больше людей – 840 детей боярских, мурз и татар. На Михайлове также находились осадные люди (152 стрельца, 307 казаков, 70 черкас, которыми командовали 2 головы и 6 сотников; 31 пушкарей и затинщиков, 14 кузнецов, сторожей, плотников и воротников). Они также подчинялись Загряжскому и Кошелеву. Крайним сроком прибытия детей боярских был определен Егорьев день (23 апреля), а татар – Николин день вешний (9 мая). В наказе воеводам Передового полка на Дедилове кн. И. П. Засекину и С. А. Языкову говорилось, что в случае вражеского нападения

к ним в сход должны идти также и воеводы из Михайлова – Загряжский и Кошелев⁵⁸. Неоднократно совместная служба сталкивает Савелия Языкова и Никифора Кошелева, начиная с осады Смоленска в 1614 г.

К осени обычно первые воеводы и часть служилых людей отпускались домой, и всеми войсками командовали вторые («меньшие») воеводы. Теперь в сентябре 1636 г. в подчинении Никифора Кошелева на Михайлове было детей боярских «Резанцев Кобыльского стану 186 ч., Заосетринского стану 38 ч., Пехлетцкого стану 14 ч., с 2 головами да с 6 сотники 152 ч. стрельцов, 307 ч. казаков 70 ч. черкас...»⁵⁹. Так продолжалось еще 3 месяца. 25 ноября 1636 г. царь распорядился из украинного рязанского разряда отпустить к Москве меньших воевод, а ратных людей распустить по домам с 1 декабря. С Михайлова велено было отпустить Никифора Кошелева⁶⁰. К декабрю опасность татарских набегов уменьшилась, крупных нападений не ожидалось, поэтому служилые люди отпускались по домам до следующей весны.

Через год Никифор Кошелев, как и большинство московских дворян, был отправлен на Тулу. После того, как донские казаки взяли турецкую крепость Азов, угроза войны с Османской империей стала вполне реальной, поэтому все чины государева двора были разделены по половинам, одна часть находилась на Туле. В Подлинном боярском списке 1637/38 г. напротив фамилии Н. М. Кошелева видна запись «на Туле»⁶¹. В конце 1638 г. он вернулся в Москву и 5 февраля 1639 г. участвовал во встрече персидского посла за Яузой по Владимирской дороге. Этот посол шел из Персии вместе с голштинскими послами (подробно возвращение голштинцев описано у Адама Олеария). Среди встречавших дворян записан Никифор Михайлович Кошелев⁶².

Однако долго отдыхать в Москве Н. М. Кошелеву не пришлось. Уже весной 1639 г. он вновь был отправлен на Тулу для защиты южных рубежей страны. Это отражено в новом Боярском списке 1638/39 г.⁶³

Последние сведения о Н. М. Кошелеве относятся к 1642 г. 10 марта 1642 г. ему была дана ввозная грамота на ряд поместий в Рязанском уезде. К тому времени его поместный оклад составлял 850 чети. Эти поместья находились в Перевицком стане (350 чети), кроме того, ему с 1633 г. принадлежали поместья его брата Ивана в том же стане (144 чети)⁶⁴.

Других сведений о Н. М. Кошелеве пока не обнаружено. В Боярском списке 1643/44 г. его имени уже нет. Но это не значит, что он к тому времени уже умер. Вполне возможно, что Н. М. Кошелев по болезни или по другим причинам был выписан из московского списка и обратно зачислен в рязанцы, его имя снова включили в рязанскую десятню. Обычно перевод из московского списка в родовую считался

понижением в чине, однако были случаи, когда представители Государева двора сами писали челобитные с просьбой об отставке из царедворцев. Как бы там ни было, но в разборной рязанской десятне 1648 г. Н. М. Кошелев указан среди выборных рязанских дворян с пометой «умер»⁶⁵. Видимо, его кончина произошла в 1646–47 гг.

Имя Никифор в роду Кошелевых очень редкое, оно в XVII в. больше нигде не встречается ни в одной из 4-х ветвей, отмеченных В.В. Румелем. Этот исследователь писал, что к первой ветви Кошелевых, идущей от Гавриила Кошелева, принадлежали Иван и Савва Никифоровичи. Иван Никифорович указан как московский жилец в 1639 г. и помещик Перевицкого стана Рязанского уезда в это же время, а Савва Никифорович – как рязанский помещик Окологородного стана (1648 г.), у которого был сын Гавриил Саввич и внуки – Григорий, Андрей, Алексей Гавриловичи, жившие в конце XVII в.⁶⁶ Не исключено, что Иван и Савва Никифоровичи были детьми Н. М. Кошелева.

Таким образом, проследив жизненный путь Никифора Кошелева, мы видим, как рядовой рязанский служилый человек по отечеству благодаря своим незаурядным воинским способностям сумел выбиться в ряды столичного дворянства. Перед нами встает образ воина, который сражается с поляками под Смоленском, воюет с татарами и воровскими казаками под Саратовом, охраняет русское посольство в Данию, командует одним из полков на южной границе.

Примечания

¹ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 65.

² Дополнения к Дворцовым разрядам по поручению графа Дмитрия Николаевича Блудова, собранные из книг и столбцов преждебывших дворцовых приказов архива Оружейной палаты Иваном Забелиным. Ч. 1. М.: Изд. Импер. Моск. О-ва Истории и Древн. Российских при Моск. ун-те, 1882. С. 533, 534, 598, 599.

³ См.: Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова. Саратов, 1891. 236 с.

⁴ См.: Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892. 84 с.

⁵ См.: Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. Вып. 1. С. 19–104.

⁶ Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии: в 2 т. СПб., 1853. Т. 1. (1614–1627). Стб. 1143, 1250.

⁷ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением собственной ЕИВ канцелярии: в 4 т. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 523.

- ⁸ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. СПб., 1886. Т. 1 (А–Л). С. 424.
- ⁹ Там же. С. 432.
- ¹⁰ Там же. С. 438.
- ¹¹ Список стрелецких голов и сотников // Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. XVI в. / подг. к печати А. А. Зимин. М. ; Л. : АН СССР, 1950. С. 218.
- ¹² Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. / под ред. В. Н. Сторожева : в 3 вып. Рязань, 1904. Вып. 3. С. 794.
- ¹³ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М. : РГГУ, 2004. С. 280, 412.
- ¹⁴ «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древлехранилище, 2015. С. 125, 322.
- ¹⁵ См.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Указ. соч. С. 425.
- ¹⁶ Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // РИБ : в 39 т. СПб., 1894. Т. 15. С. 84.
- ¹⁷ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. Т. 8 / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. С. 439.
- ¹⁸ Приходно-расходная книга Разряда 123 г. Кн. 1 : Приходно-расходные книги московских приказов // РИБ : в 39 т. М., 1912. Т. 28. Стб. 492.
- ¹⁹ Руммель В. В., Голубцов В. В. Указ. соч. С. 425.
- ²⁰ Кормленная книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. : Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. Вып. 9 : Смутное время Московского государства / предисл. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 178.
- ²¹ Кормленная книга Костромской чети... С. 147.
- ²² Кормленная книга Галицкой Четверти... С. 65, 75, 117,
- ²³ Кормленная книга Костромской чети... С. 152, 170.
- ²⁴ Руммель В. В., Голубцов В. В. Указ. соч. С. 439.
- ²⁵ Анпилогов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М. : Издательство Московского университета, 1982. С. 34.
- ²⁶ Ввозная грамота Никифору Михайлову сыну Кошелеву 1642 г. – новый документ в коллекции РИМЗ / вступ. ст., публ. и коммент. Е. В. Шапиловой // Открытое хранение : научно-информационный альманах. Рязань : Издательство Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (РИМЗ), 2012. № 1. С. 44–45 (далее – Шапилова Е. В. Ввозная грамота Никифору Михайлову сыну Кошелеву).
- ²⁷ Расходная книга Устюжской чети 127 г. : Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. Т. 28. Стб. 714.
- ²⁸ Приходно-расходная книга Разряда 123 г. // РИБ. Т. 28. Стб. 428.
- ²⁹ Расходная книга Устюжской четверти 1619/20 г. // Приходно-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / сост. С. Б. Веселовский. М. : Наука, 1983. С. 154.
- ³⁰ Боярская книга 1639 г. / подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина ; вступ. статья М. П. Лукичева ; предисл. Н. М. Рогожина. М. : Издательский центр Института российской истории РАН, 1999. С. 150.
- ³¹ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. С. 65.
- ³² Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов : Друкарь, 1923. С. 214.
- ³³ Дополнения к Дворцовым разрядам... Стб. 533, 534.
- ³⁴ Шапилова Е. В. Ввозная грамота Никифору Михайлову сыну Кошелеву. С. 45.
- ³⁵ См.: Акимова Т. М., Ардабацкая А. М. Очерки истории Саратова (XVII и XVIII век). Саратов : Саратовское ОГИЗ, 1940. С. 13.
- ³⁶ Дополнения к Дворцовым разрядам... Стб. 598–599
- ³⁷ См.: Акимова Т. М., Ардабацкая А. М. Указ. соч. С. 13.
- ³⁸ Боярская книга 1639 г. С. 150.
- ³⁹ См.: Рабинович Я. Н. «Новая Саратовская летопись» о событиях 1616–1641 гг. в Саратове // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 102–109.
- ⁴⁰ Боярская книга 1639 г. С. 150.
- ⁴¹ См.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Указ. соч. С. 439.
- ⁴² См.: Рабинович Я. Н. Братья Коробьины на службе России (1603–1639) / под ред. С. А. Мезина. Саратов : ИЦ «Наука», 2014. 108 с.
- ⁴³ Щербачев Ю. Н. Датский архив. Материалы к истории древней России, хранящиеся в Копенгагене (1326–1690) // ЧОИДР. 1883. Кн. 1. С. 203–205.
- ⁴⁴ Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. / под ред. В. Н. Сторожева. Т. 1, вып. 2. Рязань, 1900. С. 635.
- ⁴⁵ Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV–XVII веков / подг. к изд. А. И. Цепков : в 4 т. Рязань : Александрия, 2005. Т. 1. С. 24, 589–591.
- ⁴⁶ Разрядная книга 1550–1636 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов : в 2 кн. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1976. Кн. 2, вып. 2. С. 364.
- ⁴⁷ Щербачев Ю. Н. Указ. соч. С. 206–207.
- ⁴⁸ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год) : в 4 ч. Часть первая (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания и Испания). М., 1894. С. 218.
- ⁴⁹ Советская историческая энциклопедия : в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. М. : Советская энциклопедия, 1965. Т. 7 (Каракеев-Кошакер). Стб. 969–970.
- ⁵⁰ Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 294.
- ⁵¹ «Подлинный» боярский список 1632/1633 г. // «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древлехранилище, 2015. С. 526.
- ⁵² Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник Иванов. М. : В типографии С. Селивановского, 1853. С. 211.
- ⁵³ Руммель В. В., Голубцов В. В. Указ. соч. С. 439.
- ⁵⁴ Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 335–336.

- ⁵⁵ Книги разрядные. Т. 2. Стб. 835, 836.
⁵⁶ Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 498.
⁵⁷ Книги разрядные. Т. 2. Стб. 846, 847.
⁵⁸ Там же. Стб. 847, 883–887
⁵⁹ Записная книга Московского стола 7145 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 26.
⁶⁰ Там же. С. 50–51.
⁶¹ Подлинный боярский список 1637/38 г. / публикация Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах / гл. редактор А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 5. С. 76.
⁶² Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 957.
⁶³ Подлинный боярский список 1638/39 г. / публикация Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2020. Вып. 6. С. 198.
⁶⁴ См.: *Шапилова Е. В.* Ввозная грамота Никифору Михайлову сыну Кошелеву... С. 44–45.
⁶⁵ *Сторожев В. Н.* Состав рязанского дворянства по десятилетиям XVII века. Рязань : Типография губернского правления, 1891. С. 2.
⁶⁶ См.: *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Указ. соч. С. 434.

Поступила в редакцию 23.07.2021; одобрена после рецензирования 25.08.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 23.07.2021; approved after reviewing 25.08.2021; accepted for publication 10.11.2021